

закончить семинарскій курсъ, а другимъ, менѣе не имущимъ, облегчить прохожденіе этого курса. Что же можетъ быть чище, безкорыстнѣе и возвышеннѣе этой цѣли, цѣли дать вполне возможность получить законченное образованіе и сдѣлаться полезнымъ членомъ и слугою общества и государства?!

Все сказанное вселяетъ радостную надежду, что многіе и многіе откликнутся на призывъ общества, прижмутъ къ нему и не откажутъ ему въ своемъ содѣйствіи развитію его дѣятельности. Въ этомъ случаѣ всѣхъ больше является надежда на тѣхъ, которые сами испытали нужду во время своего ученія. Но думается, что и тѣ, которымъ не пришлось во время и послѣ ученія испытать нужды, также не останутся безучастными къ цѣлямъ и дѣятельности общества; вѣдь не на всѣхъ и не къ каждому приложима пословица русскаго народа: „сытый голоднаго не разумѣетъ“. Не даромъ въ этой пословицѣ слышится не узаконеніе пренебреженія сытымъ голоднаго, а напротивъ, злая иронія надъ сытымъ, пренебрегающимъ голоднаго.

Итакъ, да поможетъ Господь новооткрытому Обществу, и да будетъ труженникамъ въ дѣятельности общества на землѣ — миръ отъ Бога и благодать, а также и на небѣ — достойная награда! *).

Торжество постриженія въ мантію сестеръ Краишевскаго женскаго монастыря, Аткарскаго уѣзда.

7 и 8 марта мѣсяца 1900 года въ Краишевскомъ женскомъ монастырѣ совершилось въ первый разъ торжественное постриженіе въ мантію 12 сестеръ.

44 года прошло, какъ на семь мѣстъ утверждена была Преосвященнымъ Іоанникіемъ 1-я богадѣльня съ 40 сестрами, собравшимися изъ разныхъ сосѣднихъ поселеній.

*) Взносы и пожертвованія въ Общество могутъ быть присылаемы или на имя Правленія Общества при Саратовской духовной семинаріи, или на имя казначая Общества, преподавателя семинаріи Митрофана Александровича Бѣлова.

Въ 1866 году богадѣльня Пресвященнымъ Іоанникиемъ 2-мъ, нынѣ въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Кіевскимъ, переименована въ общину съ болѣе ста собравшихся сестрами. Время шло для сестеръ не безъ огорченій сердечныхъ и не безъ недостатковъ средствъ для пропитанія ихъ; но онѣ, при твердой надеждѣ на Бога и покровительницу Св. мученицу Параскеву, все преодолевали съ великимъ терпѣніемъ. О преобразованіи общины въ монастырь, онѣ и не мечтали, а о постриженіи въ мантию сестеръ послѣднія и недумали, принимая во вниманіе скудныя средства общины. Но то, что кажется не возможнымъ по человѣческимъ соображеніямъ, оказалось возможнымъ и исполнимымъ по милости Божіей. Главнымъ ревнителемъ и дѣятелемъ сего св. дѣла была попечительнѣйшая начальница Маргарита съ старшими своими сестрами.

Съ 1873 года мать Маргарита неусыпно хлопотала съ старшими сестрами, какъ о нравственномъ состояніи ввѣренныхъ ея управленію сестеръ, такъ и о расширеніи монастырскихъ построекъ. Но всякому дѣлу бываетъ свое время.

Въ 1899 году начальница съ сестрами возбудила ходатайство предъ Пресвященнѣйшимъ Іоанномъ объ утвержденіи общины монастыремъ, почему консисторію и присланъ былъ указъ мѣстному благочинному о. Кирикову, въ которомъ предписывалось ему сдѣлать подробную опись всего общинскаго имущества и представить въ духовную консисторію. Благочинный о. Кириковъ съ священникомъ села Краишевскаго А. Лопуховскимъ при участіи священника общины о. Н. Вихрова въ концѣ января 1899 года приступили къ подробной описи всего общинскаго имущества.

Составивъ опись, о. благочинный тотчасъ же препроводилъ ее на разсмотрѣніе въ Саратовскую Духовную Консисторію, которая по разсмотрѣніи оной, съ разрѣшенія Пресвященнѣйшаго Іоанна, препроводила дѣло въ Святѣйшій Синодъ. 24 числа ноября мѣсяца 1899 года общи-

на, наша Святѣйшимъ Синодомъ была утверждена монастыремъ.

Полученный о семъ указъ изъ консисторіи, въ праздничный день, при собраніи всѣхъ сестеръ общины и при многочисленномъ постороннемъ народѣ, былъ прочитанъ въ храмѣ священникомъ общины. Всѣ сестры общины въ веселіи и радованіи, съ молитвою на устахъ, при крестномъ знаменіи, произнесли въ слухъ: „Слава Тебѣ Господи, что Ты сподобилъ насъ, по Своей милости, дожить до желаннаго нами монастыря“. Получивши указъ объ утвержденіи монастыря, начальница Маргарита съ старшими сестрами отправилась въ Саратовъ къ Преосвященнѣйшему Іоанну испросить архипастырскаго благословенія на постриженіе сестеръ; монатейныхъ при монастырѣ было только двѣ: начальница мать Маргарита и ктиторша мать Серафима.

Его Преосвященство постриженіе сестеръ благословилъ произвести іеромонаху крестовой держки о. Діонисію. Для помощи во время постриженія новоначальныхъ монахинь были приглашены изъ Саратовскаго женскаго монастыря 4 монатейныхъ монахини, которыя жили здѣсь до тѣхъ поръ, пока ввели новоначальныхъ монахинь изъ церкви въ ихъ кельи. По пріѣздѣ изъ Саратова много-попечительная начальница все время лично хлопотала о приготовленіи монашескихъ одеждъ для сестеръ монатейныхъ: сама кроила, и сама наблюдала за правильностію шитья.

Іеромонахъ о. Діонисій пріѣхалъ въ монастырь 7-го числа утромъ и тотчасъ же распорядился, чтобы постриженіе было 7-го числа во время всеобщаго бдѣнія и во время литургіи. Въ 4 часа по полудни начался въ монастырѣ торжественный благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію. Народъ изъ сосѣднихъ селъ, услышавъ праздничный звонъ, сталъ собираться со всѣхъ сторонъ, такъ что, во время звона, церковь наполнилась до тѣсноты. Іеромонахъ о. Діонисій, мѣстный благочинный о. П. Кириковъ и священ-

никъ монастыря о. Н. Вихровъ, облачившись въ свѣтлыя одежды, съ пѣніемъ Богородичныхъ стихиръ монастырскими пѣвчими отправились изъ церкви въ покои начальницы, гдѣ дожидались готсвятися къ постриженію 6 сестеръ. Въ покояхъ начальницы, о. Діонисій роздалъ по зажженной свѣчѣ о. Кирикову, о. Вихрову, потомъ и сестрамъ, а начальница благословила сестеръ Св. иконами; затѣмъ и всѣ съ зажженными свѣчами пошли обратно въ церковь. По приходѣ въ церковь, о. Вихровъ благословилъ читать великое повечеріе, а о. Діонисій оставилъ сестеръ въ притворѣ церковномъ. Послѣ утренней эктени предъ шестопсалміемъ о. Діонисій, о. благочинный П. Кириковъ, священникъ монастыря о. Н. Вихровъ и нарочно приглашенные священники изъ сосѣднихъ селъ: с. Судацкаго о. Г. Вознесенскій, с. Краишевки о. А. Лопуховскій и о. І. Танаисовъ, с. Вязовки о. Ѳ. Бѣляевъ и окружной наблюдатель о. Н. Беллонскій, случайно прибывшій на такое торжество, — всѣ въ свѣтлыхъ одеждахъ вышли на средину храма, — къ мѣсту, гдѣ должно быть постриженіе, и гдѣ стоялъ уже аналой, а на немъ Св. Евангеліе. О. Діонисій, оставивъ священниковъ, пошелъ къ готовящимся къ постриженію сестрамъ и благословилъ ихъ идти къ аналою; сестры въ одной шерстяной сорочкѣ, безъ повязки головы, въ однихъ чулкахъ, но покровенные, съ головы до ногъ, мантиями монатейныхъ монахинь, подобно ангельскими крылами, шли согбенныя, три раза волѣноприклоняясь во время шествія. На клиросѣ въ это время пѣвчіе пѣли стихъ: объятія отча отверсти ми потщися... Потомъ каждая подходила къ аналою и была пострижена и облачена во всѣ монашескія одежды и обута въ сандаліи.

8 числа, въ 7 часовъ утра, звонъ колокола оповѣстилъ всѣхъ желающихъ быть на торжествѣ постриженія монахинь и народа собралось такое множество, что за тѣсною въ церкви многіе стояли наружи.

Во время звона собралось и духовенство, во главѣ о. Діонисія были: о. благочинный П. Н. Кириковъ, о. Н. Вихровъ, о. Г. Вознесенскій, о. А. Лопуховскій, о. І. Танаисовъ, о. О. Бѣляевъ, о. Н. Беллонскій и с. Бѣляевки о. О. Вихровъ, нарочно приглашенный самой начальницей. Всѣ, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ съ монастырскими пѣвчими и пѣніемъ духовныхъ тропарей, отправились въ покой начальницы, гдѣ дожидались еще 6-ть сестеръ готовящихся къ постриженію. По входѣ въ покои начальницы, о. Діонисій далъ всѣмъ іереямъ по зажженной свѣчѣ, а также и сестрамъ. Начальница же благославила сестеръ иконами, — потомъ всѣ пошли обратно въ церковь. При утреннемъ солнечномъ сіяніи, ровномъ колокольномъ звонѣ, при стройномъ пѣніи монастырскихъ пѣвчихъ, 9-ть священниковъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, съ зажженными свѣчами, и 6-ть сестеръ, съ иконами и тоже съ зажженными свѣчами, при многочисленномъ собраніи народа, — шествіе производило особенное душу улаждающее впечатлѣніе на присутствующихъ, духъ каждого радовался при видѣ такой рѣдкой, въ нашей глуши, картинѣ. Когда пришли въ церковь, о. Діонисій сестеръ, готовящихся къ мантии, оставилъ въ притворѣ, а священникъ о. Вихровъ благословилъ читать часы. Потомъ, во время входа съ Евангеліемъ, всѣ священники во главѣ съ о. Діонисіемъ вышли на средину храма къ приготовленному аналою, гдѣ и совершился постригъ, — дальѣе обычно продолжалась преждеосвященная литургія.

Истово и торжественно совершили богослуженіе, соборомъ 5-ти священнослужителей: іеромонахъ о. Діонисій, благочинный о. П. Кириковъ, настоятель о. Н. Вихровъ, о. Г. Вознесенскій и о. А. Лопуховскій, при участіи діакона с. Судачья о. В. Кирикова. Выразительное произношеніе положенныхъ возгласовъ и молитвъ, очень стройное пѣніе монастырскаго хора, — все это чрезвычайно возвышало молитвенное настроеніе присутствующихъ во храмѣ.

Во время причастна священникъ о. Н. Вихровъ ска- залъ въ простой и доступной формѣ приличное случаю слово, помѣщенное ниже.

Послѣ литургійнаго отпуска былъ соборне отслуженъ молебенъ для новоначальныхъ монахинь. По окончаніи слу- женія всѣ присутствующіе, на такомъ небываломъ раньше торжествѣ, были приглашены начальницей матерью Марга- ритой въ ея покои на чай; а обѣдъ былъ приготовленъ въ квартирѣ священника о. Н. Вихрова, гдѣ и закончилось торжество.

Священникъ Краишевскаго Тихвинскаго монастыря, Аткарскаго уѣзда, *Николай Вихровъ*.

Поученіе, сказанное при первомъ постриженіи въ мантию сестеръ Краишевскаго женскаго монастыря 1900 года марта 9 дня.

У челоѣка невозможно есть, у Бога же
вся возможна (МѠ. 19. 26)

Нижелая обременять васъ возлюбленные братія и сест- ры, подробнымъ сказаніемъ объ основаніи нашего монастыря, я сообщу о семъ вамъ вкратцѣ. Въ 1840 годахъ, какъ говорить преданіе, гора, на которой построены сей мона- стырѣ, была пустынная и кромѣ мелкаго камешка и кой гдѣ кустарниковъ на ней ничего небыло. *Но что у чело- ѣка невозможно, у Бога возможно.* Богу было угодно, по Своему *милосердію*, явить Свою милость и обитателямъ мѣста сего. Въ одно время во снѣ явилась благообразная дѣва благочестивой старицѣ, крестьянкѣ села Краишевки и велѣла ей отыскать иконку на днѣ родника, что около рѣчки Терсы. Старица первому видѣнію неповѣрила, а когда видѣніе это повторилось нѣсколько разъ, то она пошла и дѣйствительно, послѣ тщательнаго розыска, нашла мѣдную иконку св. мученицы Параскевы подъ камнемъ въ родникѣ, взяла ее и поставила въ дупло близъ стоящаго дерева. Эта